

ОТДЕЛ II

ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

О. М. ЛАЗАРЕНКО

ПЕРЕВОДЧИК ПСАЛТИРИ СЕПТУАГИНТЫ КАК ПЕРЕИСТОЛКОВАТЕЛЬ ЕВРЕЙСКОГО ОРИГИНАЛА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ ПСАЛТИРИ: ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА

Согласно древним свидетельствам, еврейская Тора (Пятикнижие Моисеево) была переведена на греческий язык в первой половине III в. до Р. Х. Остальные книги Библии появились в греческом переводе позже, в III—I вв. до Р. Х. О месте и времени возникновения перевода Псалтири нет никаких надежных сведений. Для времени происхождения предлагаются II и I вв. до Р. Х., для места — Египет и Палестина¹. Аргументация, основанная на использовании в переводе определенной лексики, малоубедительна². Более интересным представляется вопрос об условиях и целях создания греческой Псалтири. В научных дискуссиях по данному вопросу основное внимание уделяется филологии Псалтири, ее особенностям как перевода.

По некоторым параметрам³ греческая Псалтирь относится к числу наиболее буквальных переводов в Септуагинте (LXX)⁴, ее язык насы-

¹ Gzella 2001. S. 19–47 (19).

² Для примера: Гзелла (см.: Gzella 2001. S. 41) предполагает, что употребление слова *τόπος* («ростовщические проценты») в Пс. 71, 14, представляющее собой на лексическом уровне истолкование-конкретизацию еврейского оригинала, отражает налоговый гнет эллинистических правителей в Палестине II в. до Р. Х.

³ Синтаксические конструкции, порядок слов, их количественное соответствие в оригинале и переводе.

⁴ См., например: Корсунский И. Н. Перевод LXX: Его значение в истории греческого языка и словесности. СПб, 1897. С. 88. См. особенно детальное исследование Ф. Аустерманна о переводческой технике в Псалтири: Austermann 2003.

щен гебраизмами⁵. Этот факт послужил основанием для возникновения модели «перевод Псалтири как подстрочник еврейского оригинала». Согласно создателю этой модели А. Питерсма, целью перевода Псалтири было облегчить доступ к еврейскому тексту псалмов в рамках религиозного образования и книжнической деятельности александрийских евреев. Параллелью здесь могут служить позднеантичные греческие переводы Вергилия, дошедшие до нас вместе с латинским текстом римского поэта. Такие тексты-билингвы могли использоваться школьниками при изучении латинского языка. Сторонники указанной гипотезы считают, что если бы греческая Псалтирь изначально предназначалась для самостоятельного употребления, то ее язык должен был в большей степени соответствовать нормам греческого литературного языка. Другими словами, степень зависимости греческого перевода Псалтири от еврейского оригинала слишком велика, чтобы сделать вероятным предположение об изначально самостоятельном характере Псалтири.

Против данной теории можно выдвинуть следующие возражения. Во-первых, переводческая техника в Псалтири не так сильно отличается от переводческой техники большинства книг Септуагинты. За исключением двух-трех книг, переведенных более или менее свободно, LXX представляет собой пословный перевод еврейского текста. Так, например, Пятикнижие довольно близко Псалтири по переводческому методу. Исходя из модели «Псалтирь-подстрочник» было бы логично предположить, что и Пятикнижие (да и почти все книги Септуагинты) переводилось с научно-исследовательскими и школьно-образовательными целями.⁶ Однако такой вывод уже труднее принять, так как Пятикнижие вполне могло быть переведено по царскому заказу (свидетельство традиции и аргументы Э. Биккермана⁷) или для

⁵ В византийских риторических школах ученики упражнялись в переложении Псалтири на литературный греческий язык.

⁶ Так и считает А. Питерсма. См.: *Petersma A. Translation Manual for «A New English Translation of the Septuagint» (NETS)*. Ada: Uncial Books, 1996. P. 9.

⁷ *Bickerman E. The Septuagint as a Translation // Bickerman E. Studies in Jewish and Christian History 1*. Leiden, 1976 (AGJU 9). P. 167–200. На русском языке аргументация приведена Селезневым: *Селезнев М. Г. Иудаизм и эллинизм: встреча двух культур // Азия — диалог цивилизаций / Сб. статей под ред. Б. А. Литвинского,*

повышения политического статуса евреев в Египте (достаточно убедительно представленная гипотеза С. Кройцера⁸). В обоих случаях очевидно, что греческое Пятикнижие должно было функционировать как самостоятельное произведение. Если это возможно (и даже вероятно) для Пятикнижия, почему мы должны отрицать вероятность этого для Псалтири? Кроме того, негреческий стиль Псалтири, вызывающий недоумения у того, кто привык к чтению классических авторов, совсем необязательно должен был оскорблять эстетическое чувство александрийских евреев. «Гebraизирующий стиль», введенный греческим Пятикнижием, должен был вскоре восприниматься евреями как вполне естественный «сакральный язык». Если евангелист Лука, прекрасно владевший литературным койне, пишет Евангелие языком Септуагинты, то не вызывает сомнений, что этот язык воспринимался (самим св. Лукой и его читателями) как адекватное средство создания религиозного текста⁹. Можно предполагать, что переводчик Псалти-

Е. В. Антоновой. СПб., 1996. С. 327–382. Вполне вероятно, например, что Птолемей заказал перевод Пятикнижия в целях ознакомления с единственным у евреев писанным законом, поскольку евреи и в Египте продолжали жить по закону Моисея, так что перевод Пятикнижия мог служить нуждам государственного судопроизводства. Параллелью здесь может служить заказ Дарием I арамейского перевода египетского свода законов. Другим побуждением к переводу мог служить характерный для эпохи Птолемея II интерес ко всему редкому, диковинному, негреческому. Так египтянин Манефон пишет на греческом языке историю фараонов; вавилонянин Бероз издает историю своей страны: оба произведения составлены для эллинистических правителей.

⁸ Kreuzer S. Entstehung und Publikation der Septuaginta im Horizont frühptolemäischer Bildungs- und Kulturpolitik // Im Brennpunkt: Die Septuaginta. Studien zur Entstehung und Bedeutung der griechischen Bibel. Bd. 2 / Hrsg. v. S. Kreuzer, J. P. Lesch. Stuttgart, 2004 (Beiträge zur Wissenschaft vom Alten und Neuen Testament 161). S. 61–75. По мнению Э. Кройцера, перевод Пятикнижия должен был обратить внимание греков и, в частности, правителей Египта на еврейскую часть населения, представить ее как значимую единицу, способствовать ее официальному признанию. Пятикнижие, и особенно Бытие, как нельзя более подходило для этой цели. В книгах Бытия и Исхода контакты египтян с евреями занимают значительное место. Евреи предстают как старожилы Египта, получившие лучшие земли от самого фараона. Наконец, апогеем еврейской славы в Египте служит история Иосифа, фактического руководителя всей страны.

⁹ А. Вдовиченко считает даже, что такой стиль был у евреев нормативным для религиозной литературы. См.: Вдовиченко А. В. Дискурс — текст — слово: Статьи по истории, библистике, философии языка. М., 2002. На религиозные темы, однако,

ри сознательно ориентировался на метод перевода и язык греческого Пятикнижия и понимал свой труд как продолжение традиции первых переводчиков. Таким образом, ни буквализм Псалтири, ни ее языковые «варваризмы» не доказывают, что перевод задумывался как подстрочник. Более того, есть основания считать, что изначальной целью переводчика было создать самостоятельный греческий текст. На это указывают, в частности, некоторые случаи ритмической и фонетической (аллитерации) упорядоченности греческого текста Псалтири, что, однако, должно остаться за рамками настоящей статьи. Кроме того, буквализм в Псалтири никогда не доводится до предела, не становится исключительным принципом перевода, как можно было бы ожидать от подстрочника и как это стало позже у Аквилы. Известную свободу наш переводчик обнаруживает в выборе лексических эквивалентов. Лексическую вариативность в Псалтири необязательно понимать как сознательный стилистический прием *variatio*, но она, во всяком случае, демонстрирует, что строгий подстрочный перевод не был идеалом интерпретатора. Наконец, в пользу самостоятельности греческой Псалтири говорят случаи сознательного переистолкования переводчиком отдельных слов и выражений своего *Vorlage* (еврейского текста, с которым работал переводчик). Если переводчик создавал подстрочный перевод, то как объяснить явные отклонения от формы и смысла оригинала? В данной статье будет показано, что ряд расхождений между греческой Псалтирью и масоретским текстом (далее — МТ) убедительно объясняется намеренным изменением библейского текста.

Конечно, данные соображения не исключают того, что одной из целей греческого перевода Псалтири было изучение древнееврейского языка. В конце концов, весьма вероятно, что Псалтирь использовали с этой целью. Мы хотим только сказать, что приведенная гипотеза не вытекает из характера перевода (буквализм и «варваризмы» — обязательно признаки подстрочника) и не объясняет некоторых особенностей греческой Псалтири (аллитерации, свободный перевод, переистолкования), а потому не может претендовать на исключительность.

можно было писать и нормальным греческим языком, как показывает неперевода иудейская литература рубежа эр.

Другой подход, использованный уже Г. Тэккереем и представленный в современной науке, например, в работах А. Эмелеус, рассматривает греческую Псалтирь как богослужебную книгу александрийской синагоги. Трудность этой теории заключается в том, что мы не знаем, как выглядело синагогальное богослужение в эллинистическую эпоху и какое место могло в ней занимать чтение Псалтири на греческом языке. Первые четкие свидетельства о рецитации Псалтири египетскими пустынниками относятся к III—IV в. по Р. Х.¹⁰ Вариантом данной теории может служить предположение, что переведенная изначально с другими целями Псалтирь вскоре проникла в синагогальное богослужение. Не исключено, что перевод был выполнен для семейного чтения.

С вопросом о целях создания греческой Псалтири связан вопрос о методах ее перевода. Так, Дж. Барр распространяет на Псалтирь теорию перевода *ad hoc*, в рамках которой авторы LXX сопоставляются с устными переводчиками античности¹¹. Сущностью работы достаточно образованных придворных или судебных переводчиков были приверженность букве оригинала и точное воспроизведение структуры предложения исходного текста. Само собой, переводчик заранее незнаком с переводимым текстом или знаком только поверхностно. На первый взгляд, эта теория удовлетворительно объясняет многие стилистические неровности и содержательно темные места LXX: они возникли в результате механической подстановки эквивалентов при переводе еврейского текста. Согласно мнению некоторых ученых, сходство с устным переводчиком включает и то, что переводчик не возвращался к уже переведенному тексту с целью его исправления и переработки. Однажды написанное оставалось, как правило, без изменения¹².

¹⁰ На использование греческой Псалтири в собраниях христиан из язычников в I в. по Р. Х. указывает 1-е послание св. апостола Павла к Коринфянам: «Итак что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — все сие да будет к назиданию» (1 Кор. 14, 26).

¹¹ Barr J. «Guessing» in the Septuagint // Studien zur Septuaginta — Robert Hanhart zu Ehren / Hrsg. v. D. Fränkel, U. Quast, J. W. Wevers. Göttingen, 1990 (MSU 20).

¹² Так, например, основатель «финской школы» Сойсалон-Сойнинен писал: «Очень вероятно, что тот первый текст, который они создавали себе в мыслях и затем записывали, оставался окончательным текстом и корректуры имели место крайне

Теория перевода *ad hoc* была подвергнута справедливой и убедительной критике ведущим специалистом по Исаии (LXX) А. ван дер Коем¹³. Предположение о том, что переводчик не видел и не слышал еврейского текста, который ему надо было переводить, прежде чем он приступил к работе, в высшей степени невероятно. Маловероятно и то, что переводчики были лишь поверхностно знакомы с библейским текстом. Естественнее предположить, что переводчики не только прекрасно знали сам текст, но были знакомы и с распространенными в их время истолкованиями Библии. Это согласуется с тем, что мы знаем о других древних переводах. Учеными были Аквила и блж. Иероним. Арамейские таргумы создавались в книжнических кругах. Письмо Аристея свидетельствует, что переводчики Закона были учеными. Книжником был и переводчик книги Иисуса, сына Сирахова. Александрийские еврейские переводчики, возможно, обладали теми же навыками, что и их эллинские современники — александрийские грамматика. В задачи последних входило комментирование древних текстов. Об экзегетической традиции евреев в несколько более позднее время свидетельствуют толкования библейских текстов в Кумранской общине. Эти общие соображения подкрепляются и частыми случаями аллюзий в Септуагинте на предыдущую переводческую традицию (обычно на Пятикнижие). Несомненно, Псалтирь переводили в ученых кругах.

Буквализм в Псалтири LXX заманчиво объяснить не столько недостаточной лингвистической и экзегетической подготовкой переводчика, сколько его сознательным желанием максимально сохранить в переводе содержание и форму священного текста. Должно быть, переводчик верил, что буквальный перевод — наилучший способ сохранить смысл оригинала. И он стремился сохранить этот смысл. Буквализм, возмож-

редко» («Es ist sehr wahrscheinlich, dass der erste Text, den sie sich in Gedanken bildeten und dann niederschrieben, der endgültige Text blieb und dass Korrekturen nur sehr selten vorgenommen wurden». *Soisalon-Soininen I. Studien zur Septuaginta-Syntax*. Helsinki, 1987 (AASF 237). S. 28–39).

¹³ Van der Kooij A. Zur Frage der Exegese im LXX-Psalter: Ein Beitrag zur Verhältnisbestimmung zwischen Original und Übersetzung // *Der Septuaginta-Psalter und seine Tochterübersetzungen*. Symposium in Göttingen, 1997 / Hrsg. v. A. Aejmelaeus, U. Quast. Göttingen, 2000. S. 366–379.

но, был сознательно избранным методом. Однако иногда переводчику было важно актуализировать библейский текст, избежать нежелательных ассоциаций, а подчас и привнести в перевод некоторые свои (или современные ему и разделяемые им) идеи. В данной статье приводятся примеры того, как переводчик изменяет смысл вполне понятного — по крайней мере, на уровне лексем — еврейского текста. Некоторые изменения, видимо, обусловлены желанием переводчика подчеркнуть важные для него темы. Некоторые могут быть связаны с тем, что несмотря на лексическую ясность текста общий его смысл оставался для переводчика непонятным или неудовлетворительным¹⁴.

1) Пс. 118 (119), 85:

פָּרַדְלִי יוֹדִים שִׁחֹת אֲשֶׁר לֹא כְתוּבָהּ:

«Выкопали мне ямы гордые, которые не [живут] по закону Твоему»;

«Διηγγήσαντό μοι παράνομοι ἀδολεσχίας, ἀλλ' οὐχ ὡς ὁ νόμος σου, κύριε».

«Беззаконные наговорили мне праздных речей¹⁵, но [эти речи] не как закон Твой, Господи».

Переводчик фактически переписал на свой лад первую половину стиха. «Гордые» становятся в LXX «беззаконниками» в согласии с «номистической» тенденцией греческой Псалтири, то есть с подчеркиванием темы закона¹⁶. Важность этой темы для переводчика проявляется, прежде всего в том, что богатая еврейская синонимика «греха»

¹⁴ Еврейский текст цитируется по изданию BHS (Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart, 1990), основанном, главным образом, на еврейской рукописи XI в. (традиционно называемой Codex Leningradensis), хранящейся в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга. Рукопись является основным свидетелем масоретского типа текста. Греческий текст цитируется по изданию: Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum / Auctoritae Academiae Scientiarum Gottingensis editum. Bd. X. Psalmi cum Odis / Hrg. v. A. Rahlf. Göttingen, 31979 (1931).

¹⁵ Наряду с Пс. 68 (69), 13 этот текст представляет собой редкий пример употребления в Псалтири слова группы ἀδολεσχ- в обычном эллинском значении «пустословие». Для Псалтири характерно употребление этих слов в «мыслительном» значении («размышлять», «размышление»).

¹⁶ См. о данном стихе: *Austermann 2003*. S. 201–202.

сильно редуцируется в греческом переводе, где грех часто обозначается словами, производными от νόμος: ἀνομία, παρανομία и др. В греческом переводе Псалтири грех понимается преимущественно как «нарушение закона»¹⁷. Таким образом, антитеза между первой и второй частью стиха оттеняется и на лексическом уровне: παράνομοι — νόμος. Кроме того, масоретское выражение הַיָּמִים הַזֵּה — в Пс. 56 (57), 7 переданное дословно¹⁸ — переистолковывается как διηγῆσαντο ἀδολεσχίας¹⁹ на основании тождества написания формы мн. ч. слов הַיָּמִים («яма») и הַיָּשׁ («говорить»)²⁰. В еврейском тексте придаточное предложение, вводимое союзом וְשֵׁנָה, можно отнести как к слову הַיָּמִים («гордые, которые не поступают по закону Твоему»), так и ко всему главному предложению в целом (буквально: «Гордые выкопали мне яму, каковое их деяние не по закону Твоему»). Септуагинта передает союз וְשֵׁנָה противительным ἀλλά. Этим приемом переводчик создает несколько «угловатый» в языковом отношении текст: «Беззаконные наговорили мне праздных речей, но не как закон Твой, Господи». Возможно, в данном месте мы имеем дело с намеренным «косноязычием» переводчика. Тем не менее в смысловом отношении греческий текст однозначен: «пустосло-

¹⁷ К этому выводу приходит Аустерманн. См.: *Austermann 2003*. S. 203–206.

¹⁸ В Пс. 56 (57), 7 הַיָּמִים הַזֵּה הַיָּשׁ переводится как ὠρεξαν πρὸ προσώπου μου βόθρον.

¹⁹ Употребление глагола διηγέομαι с существительным ἀδολεσχία напоминает определение пустословия Феофрастом (*Theophr. Charact.* 3, 1–2 / Hrsg. v. P. Steinmetz. München, 1960 (Das Wort der Antike 7). TLG 93/9): «ἀδολεσχία — это говорение продолжительных и непродуманных речей, а ἀδολέσχης — это такой человек, который, сидя рядом с незнакомцем, сначала похвалит свою жену, потом расскажет сон, виденный им прошлой ночью, а затем подробно перечислит все, что ел на ужин» (ἡ δὲ ἀδολεσχία ἐστὶ μὲν διήγησις λόγων μακρῶν καὶ ἀπροβουλεύτων, ὁ δὲ ἀδολέσχης τοιοῦτός ἐστιν, οἷος ὃν μὴ γινώσκει τοῦτω παρακαθήμενος πλησίον πρῶτον μὲν τῆς αὐτοῦ γυναίκας εἰπεῖν ἐγκώμιον, εἶτα ὁ τῆς νυκτὸς εἶδεν ἐνύπνιον τοῦτο διηγῆσασθαι, εἶθ' ὃν εἶχεν ἐπὶ τῷ δείπνῳ τὰ καθ' ἕκαστα διεξελθεῖν). Свободный от необходимости следовать еврейскому тексту, переводчик выдает свою эллинистическую языковую культуру.

²⁰ Существительное, производное от глагола הַיָּשׁ. Гезениус предполагает, что в 2 Цар. 9, 11 оно значит «Gerede, Gespräch» («речь, разговор»). См.: *Gesenius W. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament / Bearbeitet von F. Buhl*. Berlin, Göttingen, Heidelberg, 1962. S. 783.

вие беззаконников — не то, что закон Господень». Показательно и использование сравнительного союза ὡς (а не предлога κατὰ, который был бы буквальным переводом еврейского כִּי), напрямую противопоставляющее «пустословие» и «закон». Данная переработка еврейского текста, в особенности употребление слова ἀδολεσχία, дала возможность переводчику еще раз косвенно указать на глубину содержания еврейского закона. Это — не праздная болтовня беззаконников, но книга божественной мудрости. Замечательно, что, согласно платоновскому Сократу, толпа называет философию ἀδολεσχία²¹. Не хотел ли переводчик Псалтири представить еврейский закон как высшую философию?

2) На рубеже эр евреи активно интересуются вопросами демонологии. Возникают такие произведения, как «Товит» и книга «Еноха», в которых утверждается участие злых духов в жизни человека, подробно описываются их действия. Интересы эпохи находят отражение и в лексическом выборе греческих Псалмов. Так, в Пс. 96 (97), 5 в МТ сказано:

כִּי כָל־אֱלֹהֵי הָעַמִּים אֱלִילִים

«Все боги народов — нечто пустое».

LXX: «ὅτι πάντες οἱ θεοὶ τῶν ἐθνῶν δαιμόνια»

«Все боги народов — бесы».

Переводчику было известно, что слово אֱלִילִים («ничтожные, пустые») употребляется для обозначения «ложных богов, идолов». Так, в Пс. 97 (96), 7 אֱלִילִים переведено ἐν τοῖς εἰδώλοις αὐτῶν. Отказываясь от идеи «идолов» в пользу «бесов» в Пс. 97 (96), 5, переводчик «корректирует» представление о том, что языческие боги не существуют²². Для него боги язычников не ложны, они реальны и представляют собой

²¹ *Rm.* 135d: «Но понуждай себя и много упражняйся в той деятельности [т. е. в философии], которую толпа считает бесполезной и называет “праздной болтовней”...» (ἔλκυσον δὲ σαυτὸν καὶ γύμνασαι μᾶλλον διὰ τῆς δοκοῦσας ἀχρηστοῦ εἶναι καὶ καλομένης ὑπὸ τῶν πολλῶν ἀδολεσχίας).

²² Ср. текст Ис. 65, 3: «...они воскурят на кирпичях божествам, которых нет» (...θυμῶσιν ἐπὶ ταῖς πλίνθοις τοῖς δαιμονίοις ἃ οὐκ ἔστιν). Интересно, что слова τοῖς δαιμονίοις ἃ οὐκ ἔστιν отсутствуют в масоретском тексте и, возможно, были добавлены переводчиком.

демонические силы. О том, что приношения языческим божествам — это жертвы бесам, неоднократно говорится в LXX (например, во Втор. 32, 17 и Пс. 105, 37) и Новом Завете (1 Кор. 10, 19—20). Сходная трансформация смысла присутствует в Пс. 90 (91), 6. Здесь переводчик передал протомасоретское יָשׁוּר (импф. от глагола שָׁרַר со значением причастия «опустошающий, истребительный»), как если это было бы сходное по написанию וָשׁוּר («и бес»). В результате библейский текст мифологизируется:

Пс. 91, 6 (MT): «מִקָּטָב יָשׁוּר צְהָרִים»

«(не будешь бояться) ... заразы, опустошающей в полдень».

Пс. 90, 6 (LXX): «ἀπὸ συμπτώματος καὶ δαιμονίου μεσημβρινοῦ»

«(не будешь бояться) ... несчастья и полуденного беса».

3) В Пс. 75 (76), 11 идея «гнева» заменяется идеей «размышления». В Пс. 76, 11 (MT) читаем:

כִּי־חַמַּת אָרָם תּוֹרֵךְ שְׂאֲרֵית חַמַּת תַּחֲנֹךְ

«Ибо гнев людей прославит Тебя, остатком гнева Ты препояшешься» (дословный перевод).

LXX: «ὅτι ἐνθυμίον ἀνθρώπου ἐξομολογήσεται σοι καὶ ἐγκατάλειμμα ἐνθυμίου ἐορτάσει σοι»

«Ибо мысль человека прославит Тебя, и остаток мысли будет совершать для Тебя праздник»²³.

Учеными были сделаны несколько попыток преодолеть неясность MT. Так, Г. Шмидт предложил огласовать אָרָם и חַמַּת как אָרָם и חַמַּת. Согласно Шмидту, Эдом и Апат следует рассматривать как пред-

²³ Ср. понимание слова ἐνθυμίον у византийского экзегета Евфимия Зигабена (PG 128, 776D11—12): «и даже малейшая часть помышления будет совершать Тебе праздник» (καὶ αὐτὸ τὸ βραχύτατον μέρος τοῦ ἐνθυμήματος ἐορτάσει σοι). Зигабен не связывает ἐνθυμίον с идеей гнева и в своем парафразе библейского текста использует слова ἐνθυμήσις, ἐνθυμέομαι, ἐνθυμήμα. Ср. перевод греческой Псалтири А. Питерсмы («thought»): Pietersma A. A New English Translation of the Septuagint. The Psalms. Oxford, N. Y., 2000.

ставителей, соответственно, южных и северных соседей израильтян²⁴. Следуя LXX, Шмидт интерпретирует הַחֵנֶר как הַחֵנֶה и переводит весь стих следующим образом: «Ja, das grimme Edom soll dich preisen, der Rest Hamats dich feiern» («Да, гневный Эдом прославит Тебя, остаток Амата будет праздновать Тебе») ²⁵. Упоминание Эдома и Амата представляется вполне уместным, так как в следующем стихе говорится о соседних израильтянам племенах, которые принесут Богу дары. Предложение Дж. А. Эмертона заключается в том, чтобы связать глагол הִרְרָה с корнем רָרַךְ или רָרַח («сокрушать»). Перевод Эмертона звучит так: «Surely Thou dost crush the wrath of man: Thou dost restrain the remnant of wrath» («Поистине Ты сокрушаешь человеческий гнев, Ты сдерживаешь остаток гнева») ²⁶. При этом, глаголу הִרְרָה («опоясывать») придается спорное значение «сдерживать». А. Вайзер читает вместо הַחֵנֶה («die Schrecken») в ст. 11 b הַמָּוֶת («смерть») и, соединяя это прочтение с интерпретацией הַחֵנֶה как הַחֵנֶה , переводит: «Des Menschen Grimm muss dich bekennen, wer vom Tode verschont, dich feiern» («Человеческий гнев прославит Тебя, спасшийся от смерти будет праздновать Тебе») ²⁷. И. Каган предложил истолковать אָרָם как אַרָּם («Арам», т. е. «Арамеи») ²⁸. О. Айсфельдт принимает конъектуру И. Кагана и истолковывает אָרָם הַחֵנֶה как «das Aramäisch gewordene Teil von Hamat» («часть Амата, ставшая арамейской») ²⁹.

Греческий текст говорит о прославлении Бога человеческой мыслью, что можно понять как прославление Бога человеком в своих мыслях (а не только словами). «Остаток мысли» — выражение не совсем ясное. Возможно, оно значит «все мысли без остатка». Под «празднованием остатка мысли» можно понимать идею, близкую

²⁴ «Аматийская страна» (Ἀμαθίτις χώρα) упоминается в 1 Мак. 12, 25.

²⁵ Цит. по: Kraus H.-J. *Biblischer Kommentar. Altes Testament. Psalmen. XV, 1—2.* Neukirchen-Vluyn, 1966. S. 688.

²⁶ Emerton J. A. *A Neglected Solution of a Problem in Psalm LXXXVI 11 // Vetus Testamentum* 24. 1974. P. 145.

²⁷ Цит. по: Eissfeldt 1957. S. 804.

²⁸ Eissfeldt 1957. S. 803.

²⁹ Eissfeldt 1957. S. 807. «Ставшую арамейской часть Амата» Айсфельдт противопоставляет «остальному Амату», т. е. «hethitisch“ oder „hurritisch“, oder „kleinasiatisch“ oder auch „amoritisch“ gebliebenen Bestand von Hamat».

прославлению Бога в своих мыслях³⁰. Чем обусловлено переистолкование гнева человека как мысли человека? Переводчик неоднократно использует для передачи еврейского מָה слова $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ ³¹ и $\delta\acute{o}\rho\gamma\acute{\eta}$ ³². Отказ от этих точных эквивалентов в данном случае был продиктован, должно быть, неясностью того, как «гнев людей» может славить Бога. Предложим догадку о том, почему переводчик остановил свой выбор на слове $\epsilon\nu\theta\upsilon\mu\iota\omicron\nu$.

Ф. Мозли обратил внимание на то, что один и тот же еврейский глагол מָה в породе *niph'al* («пожалеть, раскаяться») передается в Быт. 6, 6–7 сначала как $\epsilon\nu\epsilon\theta\upsilon\mu\acute{\eta}\theta\eta$, а затем как $\epsilon\theta\upsilon\mu\acute{\omega}\theta\eta\nu$ ³³. Греческое слово $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ семантически соответствует еврейскому מָה («гнев»), производному от глагола מָה с исходным значением «быть горячим». По-видимому, переводчик Бытия считал, что глагол מָה и существительное מָה одного корня и потому глагол מָה может выражать как идею «сожаления», так и идею «гнева». Этим, вероятно, и объясняется то, что он «на одном дыхании» использует формы $\epsilon\nu\epsilon\theta\upsilon\mu\acute{\eta}\theta\eta$ («[Бог] задумался»)³⁴ и $\epsilon\theta\upsilon\mu\acute{\omega}\theta\eta\nu$ («Я разгневался»). Семантическому сбли-

³⁰ У Зигабена (PG 128, 776D12–14) предлагается иное истолкование: «будет праздновать Тебе, т. е. покажет Тебе себя. Празднование — есть показание того, что празднуется. Поэтому и используется слово $\epsilon\omicron\rho\tau\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota$ вместо $\theta\epsilon\alpha\tau\acute{\rho}\eta\sigma\epsilon\iota$ » ($\epsilon\omicron\rho\tau\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota$ σοι, τουτέστιν, ἐπιδείξει σοι ἑαυτόν· ἐορτή γὰρ ἐπιδείξις ἐστὶ τοῦ ἐορταζομένου πράγματος. Ὅθεν καὶ ἐορτάσει, ἀντὶ τοῦ θεατρήσει). Зигабен ссылается на ап. Павла, который говорит, что при Втором пришествии Христа будут открыты все мысли людей (см.: 1 Кор. 4, 5). Ап. Павел употребляет выражение $\tau\acute{\alpha}\varsigma$ βουλάς τῶν καρδιῶν.

³¹ См., например: Пс. 36 (37), 8, 57 (58), 5, 87 (88), 8.

³² См., например: Пс. 6, 2, 37 (38), 2, 58 (59), 14.

³³ Mozley F. W. The Psalter of the Church: the Septuagint Psalms Compared with the Hebrew, with Various Notes. Cambridge, 1905. P. 126. Чтение $\epsilon\theta\upsilon\mu\acute{\omega}\theta\eta\nu$ принято геттингенским изданием. Другие чтения ($\epsilon\nu\epsilon\theta\upsilon\mu\acute{\eta}\theta\eta\nu$), $\mu\epsilon\tau\epsilon\nu\acute{o}\theta\eta\sigma\alpha$, $\mu\epsilon\tau\epsilon\mu\epsilon\lambda\acute{\eta}\theta\eta\nu$), вероятно, представляют собой либо сознательную переработку текста (гармонизация с предшествующим $\epsilon\nu\epsilon\theta\upsilon\mu\acute{\eta}\theta\eta$ / смягчающая замена «гнева» на «размышление» / корректура по еврейскому тексту или по другим древним переводам, например Акилы), либо ошибку при копировании. См. аппарат геттингенского издания.

³⁴ «Задуматься» — обычное значение глагола $\epsilon\nu\theta\upsilon\mu\acute{o}\mu\alpha\iota$. Однако у Геродота 8. 55 $\epsilon\nu\theta\upsilon\mu\iota\omicron\nu$ обозначает «мысль-сожаление». Согласно Геродоту, Ксеркс, заняв Афины, приказал афинским изгнанникам принести жертву на Акрополе. Греческий историк предполагает, что Ксеркс отдал этот приказ либо под влиянием какого-то сновидения ($\epsilon\acute{\iota}\tau\epsilon$ δὲ ὡν ὄψιν τινὰ ἰδὼν ἐνυπνίου), либо раскаявшись в том, что сжег храм ($\epsilon\acute{\iota}\tau\epsilon$ καὶ

жению слов $\text{נָחַ$ и $\text{נָחַ$ мог способствовать и контекст шестой главы Бытия, в которой сначала упоминается сожаление Бога о том, что Он создал человека, а затем повествуется о потопе. Предположительно, переводчик Псалмов также производил $\text{נָחַ$ от глагола $\text{נָחַ$ (под влиянием Бытия или независимо от него). Считая слова со значением «гнев» не подходящими к контексту Пс. 75 (76), 11, переводчик пришел к идее «помышления» посредством цепочки $\text{נָחַ$ — $\text{נָחַ$ — ἐνθυμέομαι — ἐνθύμιον . Отметим, что переход от глагола $\text{נָחַ$ к греческому ἐνθυμέομαι предполагает, что переводчик Псалмов опирался на текст Быт. 6, 6, так как ἐνθυμέομαι не самоочевидный эквивалент еврейского $\text{נָחַ$. Таким образом, лексический выбор в Пс. 75 (76), 11 отражает скрытое влияние книги Бытия.

4) В Пс. 140 (141), 4 переводчик использует выражение $\text{προφασίζεσθαι προφάσεις}$ («выставлять в качестве предлога») для передачи еврейского $\text{עָלִילָה עֲלֵי לֵהָעֲשִׂי$ («делать дела, поступать»). Лексический выбор переводчика обусловлен его зависимостью от текста Второзакония, регулирующего отношения между мужем и женой. Во Втор. 22, 13–21 израильтянам даются указания, как поступать в том случае, когда муж обвиняет свою жену в утрате девственности до брака. О сути этого обвинения в еврейском тексте говорится дважды: $\text{עָלִילָה דְּבָרִים}$ (לָהּ) שִׁים (стихи 14 и 17). Хотя общий смысл еврейского текста ясен (Келер и Баумгартнер определяют его как «Schändliches zur Last legen» — «обвинять в позорном поступке»), соотношение между словами עָלִילָה и דְּבָרִים , а также их референция неоднозначны. Они предлагают две возможные интерпретации: 1) муж обвиняет жену в том, что ее дела (עָלִילָה) суть (лишь) слова (דְּבָרִים), т. е. она не может доказать свою непорочность. Проблематичным в этом истолковании является то, что «сохранение девственности» описывается как «дела» (во мн. ч.). При таком понимании слово דְּבָרִים выступает по отношению к עָלִילָה как предикат. 2) Имеются в виду «дела, вызывающие пересуды» (Келер, Баумгартнер — «Taten, die Gerede bringen»). В этом случае выражение $\text{עָלִילָה דְּבָרִים}$ представляет собой сопряженное

$\text{ἐνθύμιον οἱ ἐγένετο ἐμπρήσαντι τὸ ἴσον}$). Можно предположить, что однокоренной глагол в Быт. 6, 6 означает «задуматься-пожалеть».

сочетание (*status constructus*) и дословно значит «дела (достойные) слов» (*genitivus characteristicus*). Слово פְּלִילֵךְ тогда обозначает утрату девственности³⁵.

Несмотря на то что переводчик Второзакония понял $\text{פְּלִילֵךְ הַרְרִיךְ}$ как обозначение слов мужа, а не слов/дел жены, его перевод, в целом, адекватен смыслу еврейского текста: в обоих стихах (14 и 17) используется выражение $\text{\textit{\epsilon\pi\iota\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota\ \alpha\upsilon\tau\eta\ \textit{\rho}\rho\omicron\phi\alpha\sigma\iota\sigma\tau\iota\kappa\omicron\varsigma\ \lambda\omicron\gamma\omicron\upsilon\varsigma}}$. Прилагательное *προφασιστικός* встречается в греческих текстах редко³⁶, в то время как однокоренные слова *πρόφασις* и *προφασίζομαι* гораздо более употребительны. В данном случае для определения значения прилагательного необходимо опираться на семантику однокоренных слов. Глагол *προφασίζομαι* однажды используется Платоном в значении «обвинять» (*to allege (by way of accusation)*)³⁷. Следовательно, можно предположить, что во Втор. 22, 14. 17 *προφασιστικός* обладает значением «обвинительный»³⁸. Это предположение подтверждается двумя фактами. Во-первых, общий контекст Втор. 22, 13–21 говорит об обвинениях мужа в адрес своей жены. Во-вторых, в ст. 14 переводчик употребляет глагол *καταφέρω* («обвинять») в параллелизме с выражением $\text{\textit{\epsilon\pi\iota\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota\ \textit{\rho}\rho\omicron\phi\alpha\sigma\iota\sigma\tau\iota\kappa\omicron\varsigma\ \lambda\omicron\gamma\omicron\upsilon\varsigma}}$: «καὶ ἐπιθῆ ἂν τῇ προφασιστικὸς λόγους καὶ καταφέρῃ αὐτῆς ὄνομα πονηρόν» («и будет обвинять ее и опорочит ее имя»)»³⁹. В *La Bible d'Alexandrie* выражение *προφασιστικὸς λόγους* переводится как «*accusations fallacieuses*»⁴⁰. Таким об-

³⁵ Koehler L., Baumgartner W. *Hebräisches und Aramäisches Lexikon zum Alten Testament*. Lieferung III. Leiden, 1983. S. 788.

³⁶ Кроме LXX, LSJ дают ссылку лишь на один текст Филона Александрийского. См.: LSJ. P. 1539. TLG содержит еще три текста (два из Епифания Кипрского и один из Оригена — в комментариях к библейскому употреблению).

³⁷ LSJ. P. 1539.

³⁸ LSJ понимают *προφασιστικός* во Втор. 22, 14.17 как «порочащий» («*reproachful*»), что близко к значению «обвинительный».

³⁹ Глагол *καταφέρω* употреблен в данном стихе для перевода формы *hiphil* глагола כָּזַב , которая обычно передается глаголом *ἐκφέρω* (так, например, в ст. 19). Отказ от использования глагола *ἐκφέρω*, возможно, был обусловлен тем, что этот глагол не ассоциируется с идеей «обвинения», которую переводчик видел в ст. 14.

⁴⁰ *La Bible d'Alexandrie. Le Deuterome / Traduction du texte grec de la Septante, introduction et notes* par C. Dogniez, M. Harl. Paris, 1992. P. 255.

разом, к теме «обвинения» добавляется тема «ложное». Согласно *La Bible d'Alexandrie*, слова, однокоренные с прилагательным *προφασιστικός*, обычно обозначают ложное обвинение. Это утверждение, однако, должно быть модифицировано, так как существительное *πρόφασις*, например, часто значит «предлог» без обязательной соотносительности с ложным высказыванием⁴¹. Негативную окраску слово *πρόφασις* приобретает в тех случаях, когда им обозначается высказывание, которое хотя и может быть неложным само по себе, тем не менее используется для того, чтобы скрыть истинные мотивы действия. Контекст нашего отрывка подтверждает, что *προφασιστικοὶ λόγοι* могут оказаться истинными. В стихе 20 говорится: «ἐὰν δὲ ἐπ' ἀληθείας γένηται ὁ λόγος οὗτος καὶ μὴ εὐρεθῆι παρθένια τῆ νεάνιδι» («если обвинение окажется истинным и у девушки не будут найдены доказательства ее девственности»). В ст. 13 истинным побуждением обвинительных речей мужа представлена ненависть к жене: «ἐὰν δὲ τις λάβῃ γυναῖκα καὶ συνοικήσῃ αὐτῇ καὶ μισήσῃ αὐτήν» («если кто-нибудь возьмет себе жену и будет жить с ней и возненавидит ее»). Таким образом, «ложность» заключается не в самом обвинении в порочности, а в том, что муж использует его только в качестве предлога, чтобы избавиться от ненавистной жены. Таким образом, выражение *προφασιστικοὶ λόγοι* означает «обвинения, имеющие ложные побуждения (*wrongly motivated accusations*)».

В Пс. 140 (141), 4 переводчик передал еврейский текст *חַלְלֵה עֲלֵי עֲוֹנוֹתַי* как *προφασίζεσθαι προφάσεις*, опираясь на Втор. 22,14; 17.

МТ Пс. 140 (141), 4:

חַלְלֵה עֲלֵי עֲוֹנוֹתַי
 חַלְלֵה עֲלֵי עֲוֹנוֹתַי
 חַלְלֵה עֲלֵי עֲוֹנוֹתַי
 חַלְלֵה עֲלֵי עֲוֹנוֹתַי

«Не склоняй моего сердца ко злу, совершать злые дела вместе с людьми, творящими беззаконие, и да не вкушу я сластей их».

LXX: «μη ἐκκλίνης τὴν καρδίαν μου εἰς λόγους πονηρίας τοῦ προ-

⁴¹ См.: LSJ. P. 1539: «alleged motive, plea, without implication of truth or falsity», или даже «the actual motive, purpose or cause».

φασίζεσθαι προφάσεις ἐν ἀμαρτίαις συν ἀνθρώποις ἐργαζομένοις ἀνομίαν,
καὶ οὐ μὴ συνδύασω μετὰ τῶν ἐκλεκτῶν αὐτῶν»

«Не склоняй моего сердца к злым словам, чтобы мне предлагать оправдания для грехов с людьми, поступающими незаконно, и да не буду заодно с их избранныками».

С одной стороны, переводчик демонстрирует прекрасное знание Пятикнижия в его еврейском и греческом вариантах. С другой, он использует текст Второзакония для того, чтобы предложить оригинальное истолкование достаточно прозрачного еврейского текста: «совершение злых дел» становится «извинением, оправданием своих грехов». Если в еврейском тексте речь идет о «зле» вообще (עַרְוָה может относиться как к словам, так и к делам), то в греческом переводе зло конкретизируется как «злые слова» (причем во мн. ч.). Эта конкретизация так же могла быть навеяна текстом Второзакония 22, 14, 17, где говорится об «обвинительных словах» (προφασιστικούς λόγους). Надо отметить особый «психологизм» выражения «находить оправдания своим грехам», который, возможно, связан с возрастающим в эллинистическом иудаизме интересом к внутреннему миру человека.

Следующие примеры показывают, как переводчик переходит от конкретных идей еврейского текста к более абстрактным.

5) В Пс. 65 (66), 5 МТ выглядит следующим образом:

לְכוּ נִרְאוּ מַפְעָלוֹת אֱלֹהִים נוֹרָא עֲלֵיכֶם
עַל־בְּנֵי אָדָם:

«Придите и посмотрите на дела Божии! Страшен Он в делах Своих над людьми».

В LXX הַלְיָהּ («дело, деятельность») передается словом βουλαί («решения, волеизъявления»): «δεῦτε καὶ ἴδετε τὰ ἔργα τοῦ θεοῦ· φοβερὸς ἐν βουλαῖς ὑπὲρ τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων». Слово הַלְיָהּ обычно переводится в Псалмах словом ἐπιτήδευμα (9, 12; 13 (14), 1; 76 (77), 13; 98 (99), 8). Используются и другие эквиваленты: εὐεργεσία (77 (78), 11), θάλημα (102 (103), 7), ἔργον (104 (105), 1), πρόφασις (140 (141), 4). Слова ἔργον и ἐπιτήδευμα точно передают значение оригина-

ла. Слово *eúergesía* представляет собой истолкование дел Божиих как благодеяний. Употребляя слово *βουλαῖς* для перевода известного ему еврейского *הַלִּיץ*, переводчик трансформирует синонимический параллелизм оригинала *מַפְעֵלוֹת — הַלִּיץ* в параллелизм динамический, при котором второй член усиливает, углубляет смысл первого: достойны удивления не только дела Божии, но и Его решения, «воления».

Это же движение от «внешнего» к «внутреннему» мы находим и в Пс. 102 (103), 7, где *הַלִּיץ* передано словом *θέλημα* («воля, желание») ⁴².

6) Интересен пример введения абстрактных понятий в Пс. 128 (129), 3. Контекст употребления глагола *τεκταίνω* здесь такой: псалмопевец вспоминает о тяготах, перенесенных израильским народом (ст. 1–3), говорит об уже совершившемся отмщении грешникам (ст. 4) и призывает наказание на «ненавидящих Сион» (ст. 5–8). В Пс. 129, 3 (МТ) читаем:

עַל־נְבִי קָרְשׁוּ קַרְשִׁים הָאֲרִיכוֹ לְמַעֲנֵתָם
(לְמַעֲנֵתָם — קָרַע)

«На спине моей пахали пахари, проводили свои длинные борозды».

LXX: «ἐπὶ τοῦ νότου μου ἐτέκταινον οἱ ἁμαρτωλοί, ἐμάκρυναν τὴν ἀνομίαν αὐτῶν»

«На спине моей составляли свои замыслы грешники, умножали (буквально: „удлиняли“) беззаконие свое».

В МТ метафора пахоты на спине подчеркивает страдания, которые пришлось вытерпеть израильтянам. В греческом тексте «пахари» становятся «грешниками» (это обусловлено графической близостью слов *הַרְשִׁים* и *הַרְשָׁעִים*), а глагол *קָרַפ* интерпретируется в своем переносном значении «замышлять, готовить» и передается глаголом *τεκταίνω* ⁴³.

⁴² В качестве примера противоположной тенденции см. Иов 21, 16, где еврейское слово *הַצָּה* («замысел») передается греческим *ἔργον*.

⁴³ Брентон переводит *τεκταίνω* глаголом «to work» (См.: The Septuagint with Apocrypha: Greek and English / Translated by Sir Lancelot C. L. Brenton: Originally published by Samuel Bagster and Sons, Ltd., London, 1851. Peabody, Ma, 1990). Хотя еврейский глагол *קָרַפ* и обладает таким значением (L. Koehler, W. Baumgartner переводят «vegetararbeiten», *sub voce*), оно не вполне соответствует эллинскому употреблению глагола

Отметим, что שָׂרַף в переносном значении всегда употребляется с дополнением. Следовательно, еврейский текст располагал переводчика к пониманию этого глагола в конкретном значении «пахать». Употребляя глагол τεκταίνω в «мыслительном» значении, переводчик намеренно повышает степень абстрактности текста. Этот факт делает вероятным предположение, что существительное ἁμαρτωλοί является не отражением реального рукописного варианта אִשְׁמֵרְשָׁרְף («нечестивцы»), а переистолкованием первоначального конкретного образа еврейского текста. Метафорическое обозначение физических страданий как пахоты на спине заменяется идеей (тайного)⁴⁴ совещания грешников против израильского народа. Еще одно еврейское слово с конкретным значением в этом стихе — אִרְוּנָם (их борозды) — было, вероятно, сознательно истолковано переводчиком как אִרְוּנָם (их грех, беззаконие). Следует отметить и то, что грешники упоминаются снова в ст. 4 («κύριος δίκαιος συνέκοψεν ἀρχένας ἁμαρτωλῶν» — «Праведный Господь разрубил шею грешников»)⁴⁵. Таким образом, текстологические и экзегетические решения переводчика в ст. 3 представляют собой этапы создания текста, отличающегося от оригинала большей абстрактностью понятий («замышлять» вместо «пахать», «грешники» вместо «пахари», «грех» вместо «борозды») и в то же время удачно вписывающегося в более общий контекст (упоминание грешников в ст. 4).

В заключение вернемся к вопросу, затронутому в начале статьи. Оправданно ли представлять перевод Псалтири Септуагинты как подстрочник еврейского оригинала? Несмотря на высокую степень дословности этого перевода и частое стремление переводчика сохранить форму и содержание первоисточника, мы должны констатировать нередкие намеренные отклонения как от буквы, так и от смысла оригинала. Переводчик модифицирует, изменяет смысл понятного ему текста. Он мог бы перевести этот текст буквально без каких-либо смысловых или

τεκταίνω («работать плотником»). Нам представляется вполне оправданным рассматривать τεκταίνω в нашем тексте как глагол мышления.

⁴⁴ ἐπὶ τοῦ νότου («на спине») можно понять и как «за моей спиной», т. е. «тайно от меня».

⁴⁵ Отметим двухкратное употребление переводчиком слова ἁμαρτωλός на коротком отрезке текста.

стилистических потерь, но он избирает переистолкование, привнесение в текст значимых для него и его современников идей и представлений. Как же примирить буквализм и переводческую свободу в греческой Псалтири? Этот вопрос — часть более широкого вопроса об отношении к сакральному тексту в иудейской традиции. С одной стороны, пиетет (по крайней мере теоретический) перед буквой Закона в среде эллинистического иудаизма засвидетельствован Филоном Александрийским, который чит ЛХХ именно как точный перевод оригинала. Согласно эллинистической иудейской традиции, после публичного чтения греческого Пятикнижия были произнесены проклятия на того, кто сократит или расширит греческий перевод⁴⁶. С этим согласуется и переводческий подход в большинстве книг Септуагинты — строгая ориентация на содержание и форму оригинала. С другой стороны, о свободном отношении к священному тексту свидетельствуют кумранские разночтения, арамейские таргумы и, особенно, масоретский вариант книги Иеремии, представляющий собой значительно расширенную версию более раннего, «короткого» еврейского текста, который использовался в Александрии во II в. до Р. Х. и нашел отражение в ЛХХ. Сюда же относятся и рассмотренные в статье переистолкования еврейского оригинала переводчиком Псалтири. Парадоксальным образом в древних библейских переводах уживаются трепетное отношение к букве и смыслу оригинала со смелым переистолкованием первоначального смысла или даже заменой его новым смыслом. Дialeктика буквализма и переводческой свободы хорошо проявляется в том, что переводчик Псалтири нередко использует метод переистолкования оригинала, основанный на изменении консонантного текста *Vorlage*. Этот же феномен засвидетельствован и в других книгах ЛХХ (особенно часто в Притчах) и характерен для еврейской раввинистической литературы первых веков нашей эры. Особенность этого метода состоит в том, что значительное изменение смысла осуществляется посредством незначительного изменения фор-

⁴⁶ См.: *Veltri G. Übersetzungsverständnis und Autorität: Rabbinische Einstellung zu Septuaginta und Aquila // Der Septuaginta-Psalter: Sprachliche und theologische Aspekte / Hrsg. v. E. Zenger. Freiburg, Basel, Wien, Barcelona, Rom, N. Y., 2001 (Herders Biblische Studien 32). S. 89–104 (92–94).*

мы оригинала. Истолкователь ищет освобождения от исходного текста, но чувствует необходимость сохранить с ним определенную связь. Можно сказать, что при сознательном подчинении себя оригиналу на протяжении почти всего текста переводчик как бы обретает право от случая к случаю изменять его смысл. В конце концов, оригиналу уже дан голос самим фактом буквального перевода; *audiat et altera pars* — пусть выступит и переводчик-истолкователь.

ЛИТЕРАТУРА

- Austermann 2003* — *Austermann F.* Von der Tora zum Nomos: Untersuchungen zur Übersetzungsweise und Interpretation im Septuaginta-Psalter // Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-Historische Klasse. Dritte Folge. Bd. 257 (MSU XXVII.) Göttingen, 2003.
- Eissfeldt 1957* — *Eissfeldt O.* Psalm 76 // Theologische Literaturzeitung. Bd. 82. 1957. S. 801–808.
- Gzella 2001* — *Gzella H.* Die Wiege des griechischen David: Die Diskussion um die Entstehung des Septuaginta-Psalter in der neueren Forschung // Der Septuaginta-Psalter: Sprachliche und theologische Aspekte / Hrsg. v. E. Zenger. Freiburg, Basel, Wien, Barcelona, Rom, N. Y., 2001 (Herders Biblische Studien 32). S. 19–47.

СОКРАЩЕНИЯ

AASF	Annales Academiae Scientiarum Fennicae.
AGJU	Arbeiten zur Geschichte des antiken Judentums und Urchristentums.
MSU	Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens.